«ОН ИЗЛУЧАЕТ СВЕТ. ТОЧНЕЕ, УМЕЕТ ИЗВЛЕКАТЬ СВЕТ ОТОВСЮДУ…» 3

Виктор Куллэ о нобелевском
лауреате Тумасе Транстрёмере

ПОЛВЕКА «ТАРУССКИМ СТРАНИЦАМ» 17

«ЗВЕЗДНЫЙ МОСТ» С ЧЕРТОВЩИНКОЙ 19

#21
(2319)

книжное обозрение

WWW.KNIGOBOZ.RU

выходит с 5 мая 1966 года

5 НЕРУШИМЫЙ ОСТРОВ НЕВЕЗЕНИЯ

Новый сборник
Людмилы Петрушевской

6 БАБА ЯГА ДЛЯ «ЧАЙНИКОВ»

Пособие
Дубравки Угрешич

7 ГРЕЗЫ БЛОКАДНОГО ЛЕНИНГРАДА

Дневник
Лены Мухиной

НОВОСТИ

Под знаком эпоса

В Москве, в Большом театре, в девятый раз вручили премию «Ясная Поляна», учрежденную Музеем-усадьбой Льва Толстого при поддержке компании Samsung Electronics.

Начиная с 2005 года «Ясная Поляна» вручается в двух номинациях – «Современная классика» и «XXI век». В прошлом году премиальный фонд «Ясной Поляны» вырос в два раза – и теперь денежный эквивалент номинаций составляет, соответственно, 900 000 рублей и 750 000 рублей. Писатели, вошедшие в шорт-лист, поделили между собой 150 000 рублей.

Как известно, «Ясная Поляна» вручается художественным произведениям традиционной формы, в которых нашли отражение гуманистические традиции классической русской литературы и творчества Льва Толстого.

Можно сказать, что вручение «Ясной Поляны-2011» прошло под знаком долго шедшего к читателю эпоса. В номинации «XXI век», опередив «Кому» Эргали Гера, «Деревню дураков» Натальи Ключаревой, «Русские походы в тонкий мир» Юрия Мамлеева и сборник «Добрые лица» Дмитрия Шеварова, лауреатом стала Елена Катишонок со старообрядческой семейной сагой «Жили-были старик со старухой», впервые изданной в 2006 году в Америке и лишь спустя три года напечатанной в России. Победитель в номинации «Современная классика» фактически уже давно является бесспорным обладателем этого почетного звания – это Фазиль Искандер. Премию он получил за роман-эпопею «Сандро из Чегема», в сокращенном виде впервые опубликованной в журнале «Новый мир» в 1973 году, полностью изданный в США в 1979 году, в СССР – в 1989-м.

Осень голубого ангела

Норма Боске вспоминает Марлен Дитрих (стр. 20)

книжное обозрение pro

Читайте в сегодняшнем выпуске «PRO»:
Во Франкфурте пытались примирить печатную и электронную книги;
В Москве искали средство от «цифрового альцгеймера».

Напоминаем нашим читателям, что список новых книг, а также рейтинги бестселлеров зарубежной литературы вы сможете найти только в PROфессиональной версии «Книжного обозрения», распространяемого только по подписке. Подробности – на стр. 14.

Следующий номер «Книжного обозрения» выйдет 14 ноября с.г.

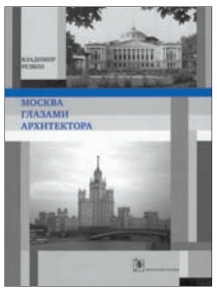
771609 312016 >

НОВОСТИ

книга недели

Призма любви

«Я смотрю на Москву через призму поэзии, / Призму музыки, призму любви. / Просто так на Москву смотреть бесполезно, / Просто так ничего не увидите вы», – написал в свое время физик и поэт Геннадий Иванов, и спел его друг Юрий Колесников. В аннотации к книге Владимира Резвина написано схожее: *«Особенности эмоционального восприятия московской архитектуры»*. Вот оно, ключевое слово – «эмоционального». *«Смотреть Москву надо неторопливо»* – еще одно подтверждение данной мысли, высказанное автором книги в предисловии. И все это правда. Бессмысленно рассматривать Москву как просто город, хоть бы и в историческом развитии, глядя на ее каменно-бетонное устройство лишь как на творение градостроителей. Москва – да и любой другой город – складывалась как творение общекультурное, атмосферное.



Резвин В.
Москва глазами архитектора.
М.: Искусство – XXI век, 2011. – 432 с. 1000 экз. (о)
ISBN 978-5-98051-077-0

Есть известная история: одному архитектору в 1970-е годы показали фотографию панорамы Москвы, закрыв на ней налепленными бумажками высотные здания, и спросили, что это за город. – Ну, не знаю... – ответил специалист. – Разве что Рим? Спрашивающий дунул, бумажки улетели, специалист схватился за голову. Вывод отсюда даже не тот, что в каждом городе есть значимые «реперы» – Эйфелева башня, Эмпайр стейт билдинг или Биг-Бен, – вопрос заключается в том, что вид, как всякая красота, – «в глазах смотрящего». Собственно, автор книги пишет не о том, что высовывается на панораме (за последнее время подобных небоскребов прибавилось), а именно о том, что кажется плоским и невидным. О переулках и закоулках, куда заглянет не каждый. *«Облик переулков в разных районах Москвы несет печать индивидуальности...»* – это цитата из книги Александра Левитова «Жизнь московских закоулков» (1875).

Владимир Резвин проводит нас не по проспектам и шоссе – его дороги тесны и узки. Но зато на этих узких улочках мы увидим то, что открыто лишь для тех, кто ходит пешком. Шаг за шагом – и увидим.

Дмитрий Малков

Все на день рожденья!

200-летие Царскосельского императорского лицея в Санкт-Петербурге отмечают масштабно – от чтения стихов лицеистов в метро, игры-квеста по пушкинским местам до серьезной научной конференции и открытия музея.

Председатель комитета по культуре Смольного Антон Губанков заявил, что город Пушкин (бывшее Царское Село, где в 1811 году указом императора Александра I был открыт Императорский лицей) – *«для нас литературная столица, а Лицей – литературная церковь»*. Глава администрации Пушкинского района Санкт-Петербурга Игорь Пахоруков рассказал, что праздник в районе готовится таким образом, чтобы *«каждый житель сумел себя проявить»*.

Праздничные события начались в Санкт-Петербурге и Пушкине 16 октября. В этот день торжественная церемония открытия Международного лицейского фестиваля «Царскосельская осень» состоялась в Таврическом дворце. Директор Всероссийского музея А.С. Пушкина (Лицей является филиалом музея) Сергей Некрасов сообщил, что к юбилею Лицея полностью подготовлен двухтомник «Лицейской энциклопедии». Кроме того, 19 октября в Лицее откроется мемориальная экспозиция «Квартира Сергея Гавриловича Чирикова». Чириков был гувернером и учителем рисования в Лицее, лицеисты первого лицейского выпуска практически каждый день бывали у него дома, а ныне все мы знаем акварельный портрет юного Пушкина работы Чирикова. *«Квартира Чирикова была последним немузеефицированным пространством в Лицее, создание там музея – очень важное событие»*, – сказал Некрасов.

В этот же день в Лицее откроют бюст Михаила Сперанского. Именно Сперанский подал императору идею о создании привилегированного закрытого учебного заведения для российской элиты, он разработал учебный план, но потом его заслуги были забыты, о чем Сперанский с горечью говорил лицеисту пушкинского выпуска Корфу. В этот же день в Санкт-Петербурге на станции метро «Пушкинская» состоится театральный перформанс – стихи поэтов-лицеистов будут читать актеры «On-театра».

Праздник завершится вечером 19 октября фейерверком по чертежам 1811 года – практически таким же, который состоялся тогда, когда Императорский лицей принял первых воспитанников.

Готовимся к Дню книги

Один из организаторов Всемирного дня книги в Москве – Международный союз книголюбов совместно с Российским книжным союзом, Комитетом по культуре Правительства Москвы, Департаментом образования города Москвы и другими общественными структурами проводит ряд детских литературных конкурсов (возраст конкурсантов – от 12 до 16 лет). 340-летию со дня рождения Петра I посвящен Конкурс стихотворений на тему «Когда Россия молодая мужала с гением Петра». К 200-летию победы России в Отечественной войне 1812 года приурочены Конкурс рукописной миниатюрной книги по произведениям, посвященным данному событию, – на тему «Недаром помнит вся Россия», и Конкурс экслибриса на тему «1812. Люди и события великой эпохи».

Итоги будут подведены к 23 апреля 2012 года. Первой премией каждого конкурса станет путевка в ВДЦ «Орленок», обладатели второй и третьей премий получат призы и дипломы. Условия участия можно узнать на сайте Международного союза книголюбов по адресу: www.knigoluby.ru.

Издания, отрецензированные в номере

«... Сохрани мою печальную историю...» Блокадный дневник Лены Мухиной 7
Блэквуд Э. **Кентавр**........................ 15
Боске Н., Рахлин М. **Марлен Дитрих: Последние секреты**......................... 20
Гаврилов А. **Вопль впередсмотрящего**........ 5
Губарев В. **Флибустьеры Ямайки: Эпоха «великих походов»** 15
Каннингем М. **Начинается ночь** 6
Кузьмина Н. **Последовательности**........... 8
Куинн К. **Хозяйка Рима** 15
Малая толика: **Альманах памяти Анатолия Головатенко**........................ 8
Мирошниченко И. **Расскажу...** 20
Нисенбаум М. **Теплые вещи** 5
Панкратов В. **Охотничьи музеи Европы**...... 24
Панов В. **Красные камни Белого**............ 15
Петрушевская Л. **Не садись в машину, где двое: Истории и разговоры**............... 5
Рудан В. **Любовь с последнего взгляда**....... 6
Трофимов Е. **Гладиаторы** 15
Угрешич Д. **Снесла Баба Яга яичко**.......... 6
Херст Дж. **Кратчайшая история Европы. Самый полный и краткий справочник**......... 15
Хорватова Е. **Русский Гамлет. Павел I, отвергнутый император** 15
Шапорина Л. **Дневник / В 2 тт.** 7
Шелонин О., Баженов В. **Царский сплетник и шемаханская царица** 15
Шепелев А. **Сахар: сладкое стекло. Поэтические тексты 1997–2007 гг.**............ 8

Празднуем с размахом!

Сколько стоит отпраздновать день рождения? Если дата – двести лет, а именинник – Лермонтов, то сумма будет весьма значительной: 200 млн. рублей. Такое число 12 октября назвал заместитель министра культуры РФ Андрей Бусыгин. При этом деньги, как заявил Бусыгин, пойдут не только на мероприятия, посвященные празднованию юбилея, но и на издание трехтомника сочинений поэта и писателя, а также на альбом с его акварельными работами и запуск большого мультимедийного проекта – интерактивной карты мест, имеющих отношение к жизни и творчеству Лермонтова, глядя на которую можно будет сравнить их внешний вид тогда, при его жизни, с тем, как они выглядят сейчас. По словам чиновника, деньги планируется получить, используя как бюджетные запасы, так и спонсорские вложения. Ожидается, что средства в общую копилку будут поступать от тех регионов, которые непосредственно связаны с биографией Лермонтова: это в первую очередь Москва и Северный Кавказ. Лермонтов появился на свет 15 октября 1814 года, но его 200-летний юбилей мы будем отмечать в течение всего 2014 года.

Булгаков за 185 рублей

В Смоленской области установлен мемориальный знак в память о Михаиле Булгакове, который работал врачом в Никольской земской больнице Сычевского уезда в 1916–1917 годах.

12 октября исполнилось 95 лет с того момента, как врач Булгаков приехал на смоленскую землю. Мемориальный камень установлен около бывшей земской управы – старинного здания в Сычевке. На мраморной доске высечены данные Сычевской земской управы о врачебной деятельности писателя, времени его работы в больнице.

Интересно, что огромный валун лежит и на могиле писателя в Москве. На Новодевичьем кладбище, по ходатайству его жены Е.С. Булгаковой, был установлен камень, прозванный «Голгофой», который ранее лежал на могиле Н.В. Гоголя. *«Валун специально привезли из карьера близ деревни Липецы,* – рассказал один из энтузиастов, поддержавший идею увековечить память Булгакова в Смоленской области, журналист Сергей Муханов. – *Но мы хотели бы в будущем добиться установки мемориальной таблички на здании в Смоленске, где Булгаков получил направление на работу в больницу»*.

Молодой доктор Булгаков с женой приехал в Смоленскую область в 1916 году. Сычевку в своих «Записках юного врача» писатель называл Грачевкой. В музее есть копии его расписки о получении зарплаты – месячное жалование Михаила Афанасьевича составляло 185 рублей.

Выбор редакции

1 Александр Городницкий не случайно называет себя островитянином: родившись на Васильевском острове, он высаживался на берега множества островов – от Ямайки, Гваделупы и Бермуд до острова Пасхи и Новой Земли. Обо всем этом – о дальних странствиях и незабываемых встречах, о стихах и песнях, о довоенном детстве и Блокаде, о смене эпох – эта книга.

Городницкий А.
«Атланты держат небо...»: Воспоминания старого островитянина.
М.: Яуза-пресс, Эксмо, 2011. – 448 с. – (Подстрочник истории. Уникальные мемуары).

2 Предельно обнаженные, невероятно энергетически насыщенные стихи Короля поэтов Дмитрия Воденникова стали неотъемлемой частью облика нулевых годов нового тысячелетия. Кроме всем известных и неизменно всплывающих в памяти текстов в книгу включены новые стихотворения и цикл «Книга рун».

Воденников Д.
Обещание.
М.: Эксмо, 2011. – 288 с. – (Поэзия XXI).

3 Гипнотизирующий, полуреальный и неимоверно чувственный мир романов Маргерит Дюрас узнаешь с первого взгляда. В дебрях Азии живет своей жизнью островок западной цивилизации. Здесь пьют изысканные напитки, страдают от депрессии и влюбляются в женщин, в которых не следует влюбляться...

Дюрас М.
Вице-консул / Пер. с фр. Н.Хотинской.
М.: Флюид, 2011. – 192 с. – (Французская линия).

тумас транстрёмер

«Хочу научиться писать хорошо и прозрачно...»

Виктор Куллэ

6 октября мир узнал, что шведские академики решили забыть на время о пресловутой политкорректности и присудить Нобелевскую премию по литературе своему земляку – поэту Тумасу Транстрёмеру. На это уже мало кто надеялся: в самом начале истории премии ее чересчур часто давали скандинавам – зато впоследствии, застеснявшись, перестали давать вовсе. Даже тем, кто заслуживал со всей очевидностью. Так и не получила Нобеля Астрид Линдгрен.

Дело, конечно, не в премии как таковой – список великих, которые ушли из жизни, так ее и не дождавшись, вполне сопоставим с перечнем Нобелиатов. Думаю, шведы попросту не могли поверить, что мировое признание поэзии Транстрёмера, переводы ее на многие десятки языков, восторженные отзывы крупнейших поэтов-современников – это не игра. Так уж исторически сложилось, что шведская литература, богатая многими замечательными именами, не породила ни одного поэта мирового уровня. Главная национальная гордость в области поэзии – Карл Микаэль Бельман – на другие языки практически непереводим (ситуация, аналогичная нашему Пушкину).

Вообще, поэт в Швеции – не слишком почтенный род занятий. Он гораздо «меньше», чем, скажем, прозаик, не говоря уже о «почтенных профессиях». Свидетельствую с полной ответственностью, т.к. слышал это из уст самого будущего Нобелиата. Тумас сетовал, что если раньше в скандинавских странах быть скальдом автоматически означало являться народным достоянием, то теперь этот род занятий сведен до частного хобби – вроде коллекционирования спичечных этикеток, призванных занимать досуг тихих сумасшедших. Иногда такой тихий сумасшедший рискует заявить о себе чуточку более громко, чем принято, – тогда он автоматически переходит в класс юродивых и рискует стать всеобщим посмешищем. Надо сказать, что при этом к чужеземным поэтам шведы относятся на редкость добросовестно: много переводят их, читают и воздают всяческие почести. Но категорически не верят при этом (точнее, не верили до 6 октября с.г.), что нечто подобное может произрасти на их собственной почве.

И вот, наконец, свершилось! Хотя, если быть честными, то 20, а то и 30 лет назад Транстрёмер заслуживал премии ничуть не меньше, чем сегодня – в год своего 80-летия. Свое 70-летие Тумас встречал в Москве. Он приехал сюда на представление замечательной выставки картин Игоря Вулоха, созданных по мотивам его поэтического мира. И был замечательный вечер в музее Герцена на Сивцевом Вражке, и Транстрёмер играл на рояле... А устраивал все это дело Геннадий Айги.

Впрочем, лучше по порядку. Имя Транстрёмера засело в памяти где-то в начале 90-х: естественно, из посвященного ему стиха Бродского. К своему стыду, об ту пору я понятия не имел о том, кто это. Как не имел представления о трагедии, лежащей в основе стихотворения «Транстрёмер за роялем», и о поразительном мужестве этого человека. Потом в печати стали появляться рифмованные переводы Ильи Кутика. Надо сказать, что об ту пору мысль переводить свободный стих рифмою не казалась мне такой уж дикой – в переводах смущал, скорее, сам результат. При очевидном версификационном мастерстве перелагателя щегольски зарифмованные им шведские поэты в итоге превращались в неотличимое друг от друга стадо бледных отражений Бродского либо – самого Кутика. За этим стояла некая глобальная неправильность, вербализовать которую я был не в состоянии. Ведь переводы Кутика были, по его словам, благословлены самим Бродским – а тот являлся для меня высшим авторитетом в поэзии.

Потом, буквально мановением волшебной палочки, произошло чудо. Однажды я коснулся имени Транстрёмера в беседе с Геннадием Айги, и это упоминание сподвигло его на многочасовой импровизированный полурассказ-полулекцию, а по сути – признание в любви. Складывалась следующая прелюбопытнейшая картина. В отечественной поэзии тех лет не было фигур, столь полярных и, одновременно, столь влиятельных, как Айги и Бродский. Их высказывания друг о друге всегда были предельно корректны и сдержанны. Каждый столь глубоко реализовался в собственной поэтике, что уже не в состоянии был увидеть и оценить сделанное другим. И вот два этих антипода в унисон поют песнь восхищения какому-то неведомому шведу, именуя его (причем, на полном серьезе) первым поэтом современности. Если отбросить соображения дружества, можно сделать вывод, имеющий отношение уже не к литературному этикету, но к самой природе поэзии. А именно: векторы разнонаправленных поэтик Айги и Бродского имеют некую точку схождения, и имя этой точке – Тумас Транстрёмер.

Я изложил эти путаные соображения Айги – и он загорелся новой идеей: «Ты должен сам познакомиться с Тумасом». И вот на Рождество 1999 года я еду в Швецию. Поводом служит идея издания спецвыпуска «Литературного обозрения», посвященного поэзии Тумаса. Забегая вперед, покаянно посыплю пеплом голову – идея эта так и не реализовалась.

Записи той беседы с Транстрёмером по сей день лежат в архиве недорасшифрованными. Теперь, после присуждения Нобеля, появился повод к ним вернуться – подобные вещи не устаревают. Из прессы все уже знают, что в начале 90-х Тумас перенес тяжелейший инсульт, в результате которого у него оказалась парализована правая половина тела и практически утрачен дар речи. Последнее не совсем верно – Транстрёмер может говорить, однако единственным человеком, который в состоянии понять это жутковатое мычание, является его чудесная супруга Моника. Общение происходило следующим образом: я задавал вопросы (либо по-английски, либо через переводчика – замечательного писателя Ханса Бьёркегрена). Тумас что-то отвечал, Моника переводила его ответ с суверенного языка Хансу на общеупотребительный шведский, а тот уже отвечал мне по-русски. Подобные сложности в коммуникации делали беседу достаточно лаконичной. В ней – на вербальном уровне – отсутствовали те милые речевые детали, которые придают общению целостность. При этом поразительной оставалась сама атмосфера общения, состоявшая из взглядов, улыбок и жестов, из сыгранной левой рукой на рояле музыки, которой одаривал гостей Транстрёмер.

Пожалуй, я в жизни не видел человека, обладающего столь несокрушимой витальностью. Он буквально излучал свет. Точнее, умел извлекать свет отовсюду: из сыгранной музыки, из редкостного сочетания облаков на небе, даже из случившейся за окном непогоды – и щедро делился этим светом с окружающими. Когда я попытался рассказать об этом Айги, тот кивнул и добавил, как нечто само собой очевидное: «Вот именно – лучезарный».

Возвращаясь к беседе, хочу привести важное, на мой взгляд, высказывание о различии творческих методов Бродского и Транстрёмера. Я заикнулся, что Иосиф Александрович, особенно в протяженных стихотворениях, довольно часто раскручивает текст как маховик – опираясь, вслед за Цветаевой, на центробежные силы. Тумас согласно кивнул и ответил, что он, напротив, стремится к тому, чтобы стихотворение схлопнулось внутрь самого себя «подобно вакуумной бомбе». Вот уже дюжину лет я думаю над этими его словами. Интуитивно, шкурой, кажется, понимаю, о чем он хотел сказать, – однако перевести это на общепринятый язык современной филологической фени не в состоянии. И, пожалуй, не встречал еще ни одного исследователя, которому бы это удалось. Все толкователи, тщащиеся что-то постичь в поэзии Транстрёмера, поневоле оказываются вынуждены прибегнуть к метафорическому языку. Что поневоле ставит большую их часть в заведомо проигрышную позицию – изощренная метафорика Транстрёмера начинает пониматься как часть некой герметической игры, что мало соответствует истине. Еще одно конкретное воспоминание из беседы: Тумас подтвердил, что ему чрезвычайно близка мысль Гете о простом и сложном: *«Я уже писал плохо и просто, потом плохо и сложно, потом хорошо и сложно. Теперь я хочу научиться писать хорошо и прозрачно»*.

Однако попытка понять Транстрёмера, обратившись к метафорическому языку, не совсем безнадежна. В том случае, если предпринимает ее коллега по цеху, говорящий с автором на одном языке. В качестве подтверждения приведу ряд сохранившихся у меня записей из бесед с Айги о Транстрёмере.

«Творчество Транстрёмера помогает взять, говоря словами Велемира Хлебникова, "верный угол сердца" к положению вещей в современной поэзии, когда специфический внутренний мелос, похоже, уже не действует. Прямой, ясный язык Транстрёмера, подобный холодноватому свету северного неба, втягивает читающего в себя постепенно и незаметно.

Это поэзия, словно тренирующая дух. Она контактна – без снисходительности, личностна – без нынешнего, весьма распространенного, литературного персонализма. В мире этой поэзии любая вещь, любое понятие словно готовы расколоться от внутренней противоречивости. Многозначность метафоризма Транстрёмера возникает как от некоего спектрального распада, постоянно здесь и мелькание тьмы парадокса – мне же лично в глубинах этой тьмы видится свет доброй души большого поэта и большой личности. Пожалуй, единством этих качеств и уникальна его лирика».

И еще одна мысль Айги кажется сегодня чрезвычайно актуальной: о том, что *«русская поэзия давно уже нуждается во вторжении в нее лирики Транстрёмера»*. Сказанное возвращает нас к разговору о ситуации с переводами свежеиспеченного Нобелиата. На мой взгляд, переводы, выполненные Лешей Прокопьевым и Александрой Афиногеновой, замечательны. Однако в них в значительной степени упущены многие детали музыкальной организации текста – звуковых и ритмических игр, перевести которые на иной язык невозможно, однако вполне возможно нащупать некие аналоги в музыкальных фонетических богатствах русского языка.

Знакомство с творчеством одного из величайших поэтов современности нашему читателю лишь предстоит. Надеюсь, оно станет праздничным. Подобно тому, как на фоне непрекращающегося нытья о «смерти автора» и «невозможности высказывания» праздником для поэзии является присутствие в ней Тумаса Транстрёмера.

---

4 Андрей Андреевич Громыко – это целая эпоха. Как только его не называли: «Дипломат №1», «мистер Ноу»... Сложно найти мало-мальски значимое международное событие в период с 1939-го по 1989 год, в котором он не участвовал бы. Именно он, наряду с Брежневым и Андроповым, определял внутреннюю и внешнюю политику СССР. Данная книга – первое подробное исследование его жизни.

Рыбас С.
Громыко. Война, мир и дипломатия.
М.: Молодая гвардия, 2011. – 544 с. – (Жизнь замечательных людей).

---

5 Как-то летом Джемма едет с сыном в Сараево – город, где в 1914 году был убит эрцгерцог Фердинанд, где 16 лет назад, во время страшной балканской войны, родился ее маленький Пьетро и где погиб тот, кого героиня этой напряженной книги считала отцом «своего» ребенка. В этом городе – прекрасном и несчастном – все проясняется.

Мадзантини М.
Рожденный дважды: Роман / Пер. с ит. И.Боченковой, Н.Симоновой.
СПб.: Азбука, Азбука-Аттикус, 2011. – 448 с.

---

6 Иллюстрации Роберта Ингпена не только украсили, но и дали жизнь многим великим произведениям мировой литературы, среди которых «Алиса в Стране чудес» и «Приключения Тома Сойера», «Ветер в ивах» и «Книга джунглей», «Питер Пэн и Венди». В этой книге собраны репродукции известнейших работ художника с пояснениями самого Ингпена.

Страна чудес Роберта Ингпена / Пер. с англ. М.Лахути.
М.: Махаон, Азбука-Аттикус, 2011. – 111 с.

---

7 Как и положено настоящей азбуке, здесь все расположено по алфавиту: на «А» – асфальт – опасный враг, если на него упасть даже с небольшой высоты, на «Я» – ядовитые растения, которые, без сомнения, до добра не доведут – и не только ребенка. Чтобы выйти сухим из воды, надо следовать поэтической «инструкции» Сметанина, составленной с юмором.

Сметанин А.
Азбука опасностей «Осторожно, малыш»: Для дошк. возр. / Ил. О.Демидовой.
М.: КомпасГид, 2011. – 48 с.: Ил. – (СтихоТворения).